

Едва слова сорвались с губ Цзян Мэнлиня, он сразу же пожалел, почувствовав, что его тон был слишком резким. Однако, сталкиваясь с попытками Матушки Цзян сблизиться, он невольно ощущал нарастающее чувство настороженности. Услышав, что Матушка Цзян собирается приехать, он не смог сдержать внутреннего сопротивления, боясь, что она нарушит его личную жизнь.

Он понимал, что так поступать неправильно, но в данный момент ему было крайне сложно избавиться от той стены, которая долгое время разделяла его с матерью.

Так теплая атмосфера телефонного разговора внезапно остыла.

Цзян Мэнлинь нахмурился, и радость от поздравлений с днём рождения, которые он получил от матери, слегка померкла. Матушка Цзян, казалось, не знала, что делать, и, помолчав некоторое время, тихо положила трубку.

Цзян Мэнлинь провел руками по лицу и встал с постели.

Ли Юэлин, держа в руках телефон, почувствовала, как слезы каплют одна за другой. В ее сердце бушевало глубокое сожаление.

Настороженность сына была как игла, глубоко вонзившаяся в ее сердце. Каждый раз, когда она пыталась выразить свою близость и доброту, эта игла начинала двигаться, причиняя ей невыносимую боль.

Однако она знала, что нынешняя ситуация была результатом ее собственных действий.

Если бы она с самого начала не ослепла от глупости и не создала столь неприятную ситуацию, разве Цзян Мэнлинь, будучи еще ребенком, оказался бы один в Имперской столице, борясь за свое место под солнцем?

Перемены в сыне стали настолько значительными, что Ли Юэлин не могла их игнорировать. До развода семья Цзян считалась образцовой, полной гармонии и счастья. Цзян Мэнлинь с детства не знал больших трудностей. Ли Юэлин до сих пор помнила, как однажды на праздник Весны вся семья вернулась в старый дом Цзянов в городке R. Дед и бабка, желая укрепить здоровье внука, специально купили крепкого и здорового живого барана, которого зарезали ночью, чтобы внук мог отведать самое свежее мясо.

Именно тогда Цзян Мэнлинь, услышав крики барана, был так напуган, что разрыдался. На следующий день, увидев мясо, варящееся в медном котле, он наотрез отказался его есть.

Ли Юэлин тогда сокрушалась, что характер сына слишком мягкий и добрый, как у нее самой.

Но в тот раз, когда родители Ли пришли к ним, поведение Цзян Мэнлиня оказалось совершенно непохожим на того ребенка, которого она помнила!

Тот жестокий, холодный взгляд, который не встречался даже у Цзян Фанчжоу, закаленного в битвах бизнеса, почему он появился у ребенка?!

Ли Юэлин была в полном замешательстве. Что же пережил Цзян Мэнлинь, будучи один в Имперской столице?

Но теперь она уже никогда не сможет это узнать.

Сожаление в сердце Ли Юэлин никогда не было столь явным!

Почему тогда она, ради семьи, которую уже нельзя было спасти, причинила боль своему сыну?! Теперь, когда она потеряла надежду, она уже не сможет вернуть его любовь и доверие...

Ли Юэлин задумчиво смотрела на висящие в магазине хрустальные светильники, когда дверь открылась, и вошла постоянная клиентка, госпожа Цзи, с улыбкой на лице:

— Сестра Лин, в магазине новые поступления?!

Услышав звон колокольчика, Ли Юэлин сразу же собралась, похлопала себя по щекам, натянула улыбку и громко ответила, направляясь навстречу.

«В любом случае, она должна была сделать шаг к переменам, чтобы сын увидел её настоящие перемены, не так ли?»

Она должна была научиться бороться и быть сильной, только так все будет правильно.

Недалеко от города Н, в городе W, царила мрачная атмосфера.

Лю Лиян оказался в тюрьме совершенно неожиданно, без каких-либо предупреждений.

Лю Я была в отчаянии, её сердце сжималось от боли. Чтобы вызволить сына, она обратилась ко всем своим знакомым. Из-за своего изуродованного лица Лю Я после замужества почти не общалась с ними, но теперь, ради Лю Лияна, ей пришлось отбросить свою гордость и униженно просить о помощи.

В третий раз услышав, как подружки за спиной тихо смеются, Лю Я с трудом сдержала слезы и, стараясь улыбнуться, сказала:

— Правда... Не хотела бы тебя беспокоить, но ты же знаешь, Лиян — это моя жизнь. Если с ним что-то случится...

Женщина, сидящая перед Лю Я, была её подругой с детства. Хотя они считались близкими, в их кругу мало кто был искренним. Среди парней еще можно было найти друзей, но девушки, как правило, внешне поддерживали дружбу, а в душе желали друг другу провала, чтобы возвысить себя.

Лю Я с детства была лучшей среди них: самая красивая, с идеальной фигурой, белоснежной кожей и гладкой кожей лица. Хотя... рождение ребенка вне брака сильно подпортило её репутацию, но её способность управлять мужчинами удивила всех. Новая звезда недвижимости города W, женатый мужчина с детьми, был буквально отнят ею у законной супруги. Женщины на словах осуждали её, но в глубине души многие завидовали.

Теперь Лю Я, которая всегда гордо держала голову высоко, оказалась в унижительном положении, потеряв не только лицо, но и, вероятно, достоинство. Те подружки, которых она когда-то подавляла, внешне выражали сожаление, но в душе радовались!

— Как же так вышло? — скрипя зубами, Юй Цзинцзин, в глазах у которой проскользнула насмешка, но голос был полон заботы, произнесла. — Ладно, у меня есть дядя в Министерстве общественной безопасности Имперской столицы, я попрошу его узнать. Не скажу ничего плохого, но Лиян слишком уж дерзкий, пусть это ему будет уроком. Тебе-то, в таком возрасте, разве только на этого сына и надеяться? Почему не родишь еще одного? Ведь же должен быть

наследник рода Цзян, верно?

Лю Я с трудом сдержала раздражение, вытерла слезы и промолчала, но в душе она уже проклинала всех.

На этот раз, когда Лю Лиян попал в беду, отношение Цзян Фанчжоу было крайне холодным.

Не только он не сказал ни слова утешения, но и, услышав, что Лю Я хочет внести залог за сына, начал всячески уклоняться. На следующий день он и вовсе предложил ей обратиться к её отцу.

Лю Я знала, что Лю Лиян не его родной сын, и холодное отношение, по сравнению с Цзян Мэнлинем, было понятно, но она никак не ожидала, что Цзян Фанчжоу даже не попытается сделать вид!

С отцом ситуация была еще хуже. После множества звонков, как только речь заходила о том, чтобы вызволить кого-то из Имперской столицы, все сразу начинали уклоняться, говоря туманные фразы. Лю Я лишь смутно поняла, что Лю Лиян на этот раз нажил себе врага среди высокопоставленных лиц.

Лю Я уже почти ослепла от слез, высказав свои жалобы подругам, она заметила презрение в их глазах. Сжав кулаки, она сделала вид, что благодарна, и ушла.

Выйдя из жилого района, Лю Я с трудом сдержала слезы, нашла темный и тихий уголок, медленно опустилась на корточки и, закрыв лицо руками, начала рыдать.

Чувство унижения было настолько отвратительным, но Лю Я должна была терпеть! Ради Лю Лияна, ради своего будущего, она должна была терпеть!

Китай двадцатого века стремительно развивался, выходя из полуколониального и полуфеодального состояния, чтобы построить основы социализма. Пройдя через множество испытаний и войн, Китай наконец обрел долгожданную стабильность.

Сигнал о скором запуске «Шэньчжоу-1» стал началом технологического развития Китая. С тех пор, как люди ходили с полубритыми головами в бедности, до сегодняшнего дня прошло меньше ста лет. Величественный Запретный город по-прежнему стоит, но Китай больше не та рыба, которую можно резать по своему усмотрению.

Наступал национальный праздник 1999 года, и в начале сентября новый дом Цзян Мэнлиня принял еще одного жильца.

Сун Цинсуй прибыл в столицу.

Сун Цинсуй был невероятно занят. Изначально он думал, что после приезда в столицу сможет немного отдохнуть, но Военный совет уже в первый день его прибытия назначил ему курсы подготовки к параду. Сун Цинсуй был не слишком рад, но Цзян Мэнлинь, напротив, был больше рад, чем удивлен.

Для такого маленького командира, как Сун Цинсуй, возможность появиться на военном параде — это настоящая удача! Военный совет явно хочет его продвинуть! А этот парень еще недоволен, просто бесит!

<http://bllate.org/book/16657/1526855>